

Степанова Н.М.,
канд. филос. наук
Черкасский
областной институт
последипломного
образования
педагогических
работников,
Украина

Участник конференции,
Национального первенства
по научной аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства
по научной аналитике

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И КРИЗИС ДОВЕРИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

В статье проанализированы социальные изменения на рубеже XX и XXI веков. Прослежена связь между трансформацией национального государства и доверием как социокультурным явлением – основой современного развития общества.

Ключевые слова: доверие, принцип суверенитета, легитимность, национальное государство.

The social changes at the turn of the XXth and XXIst centuries have been analyzed in the article. The relationship between the transformation of the nation state and confidence as a sociocultural phenomenon – the foundation of the society's modern development has been evolved.

Keywords: trust, the principle of sovereignty, legitimacy, the nation-state.

Сегодня в мире существует около 200 государств. Они отличаются устройством, формами управления, у них разные политические режимы и социально-политические структуры, но есть одна особенность, которая объединяет их всех, без исключения: власть каждого государства стремится к установке доверия в обществе, как на межличностном уровне, так и внутреннем организационном. Доверие становится необходимым условием общественного развития в силу нарастания неуверенности людей к власти, связанного с увеличением сложности и непрозрачности современных обществ.

В связи с этим, целью данной статьи является попытка охарактеризовать трансформацию национального государства и выделить место доверия как социокультурного феномена в его развитии.

По нашему мнению, непрофессиональное управление государством подрывает принцип суверенитета, который ассоциируется с определением самого смысла государственности. Это происходит потому, что проблемы, какие создают «слабые» государства для себя и других, увеличивают вероятность того, что еще какая-либо из стран международной системы захочет вмешаться во внутренние дела этих «слабых» стран против их желания. Под термином «слабый» мы понимаем не административно-территориальную целостность государства или его место в мировой политике, а именно недостаток административного потенциала для функционального

управления, неэффективные распоряжения особенно в экономической сфере, которые приводят к нехватке доверия граждан к такой власти, и, как следствие, к государству, как ее ядру.

Таким образом, проблемы, как осуществлять управление в «слабых» государствах, как укрепить их демократическую легитимность и создать самодостаточные политические институты, – становятся основополагающими в современной международной политике. Американский философ, политолог Ф. Фукуяма дает свой рецепт: «учитывая, как общее, желание граждан демократических стран перестроить государства, раздираемые конфликтами и войнами, сократить базу терроризма, дать шанс развить национальную экономику тем странам, которые находятся на грани дефолта, нужно создать науку, искусство или технологию построения государственного аппарата. В случае удачи – она будет служить одновременно всем этим целям и на нее будет огромный спрос, – верит исследователь [5, с. 167-168]. На самом деле, создание такой панацеи ставили, как цель, еще Платон и Макиавелли. Но эта проблема так и не находит идеального решения, ведь всегда существуют определенные исторические или геополитические различия в том, что традиционно называют «политической культурой», а на наш взгляд, является, прежде всего, определенным типом социального доверия. Например, в Соединенных Штатах усилия в этом направлении получили название «построение национального госу-

дарства» [5, с. 175]. По усмотрению Ф.Фукуямы, этот термин отражает опыт нации в данной области, когда культурная и историческая идентичность формируется преимущественно политическими институтами – конституционализмом и демократией.

Европейцам же свойственно значительно больше чувствительности в определении разницы между государством и нацией. Клаус фон Байме в работе «Политические теории современности» подчеркивает, что «построение национального государства в смысле создания социальной структуры, которая опирается на историю и культуру, не может осуществляться никакой внешней силой. ... Государство можно строить только обдуманно. Если при этом возникает нация, то это в большей степени результат политического «везения», а не построения государственного аппарата» [1, с. 34-35].

Важным для анализа нашей темы представляется подача Ф. Фукуямой трех стадий, или фаз, в построении национального государства. Первая стадия – это так называемая постконфликтная перестройка, она наступает, когда страны выходят из состояния руины, как Афганистан, Ливия или Ирак, где структура государства полностью разрушена и нужна коренная перестройка. В этот период цель возможной внешней (международной) помощи заключается в том, чтобы обеспечить стабильность путем внедрения чего-то вроде «государственного автопилота» для этих стран, то есть полного дублирования основных функций внешним усилием (сил

безопасности, гуманитарной и технической помощи для восстановления подачи электроэнергии, воды, банковской и платежной систем и т.п.).

Если ослабленное государство будет иметь счастье найти в международной помощи хоть какую-нибудь пользу и обрести стабильность (как, например, Босния), наступает вторая стадия. Теперь главной целью становится создание собственных государственных учреждений, способных самостоятельно выстоять, когда интервенция закончится. Осуществить эту фазу сложнее, чем первую, если внешние силы решат «красиво» удалиться из страны.

Третья стадия в значительной мере совпадает со второй, а точнее незаметно вырастает из нее. Она тоже связана с вопросом укрепления слабых государств, в которых власть уже в значительной степени стабилизировалась, но еще не в состоянии осуществлять некоторые важные государственные функции, такие как защита прав собственности, или гарантировать общее начальное образование [5, с. 178-189].

Мир – это неоценимое благо для народов стран, которые знают, что такое война, он оправдывает все международные усилия в этом направлении. Но международное сообщество подчеркивает важность возобновления управленческих институтов, «создание инфраструктуры доверия». Однако на практике, нередко международное сообщество и большое число неправительственных организаций направляют в «слабые» страны столько высококлассных специалистов, что они часто просто вытесняют, а не дополняют крайне слабые местные государственные институты. Это, на наш взгляд, является свидетельством не ориентации на установление доверия в межгосударственных отношениях, а совсем наоборот – проявлением глубокого недоверия к «слабым» государствам. В результате, при осуществлении функции управления квалификация местной администрации не растет, и «слабые» страны, как правило, становятся еще слабее, и снова возвращаются в прежнее состояние, как только международное сообщество теряет к ним интерес или уходит в другие кризисные регионы.

Построение мира, свободного от острых идеологических конфликтов и широкомасштабной гонки вооружений, предоставит больше возможностей для достижения консенсуса, ведения диалога и переговоров как способов разрешения споров. Эту, собственно, стратегию, обосновывают представители коммуникативной философии, такие как Юрген Хабермас и Карл-Отто Апель, представители европейской интеллектуальной традиции.

Сегодня в мире существует множество международных организаций, активным участником которых является США. Они рассматривают самые разные вопросы: от ядерной безопасности, установление стандартов и научного сотрудничества, к безопасности авиаперевозок, банковских расчетов, регулирования рынка лекарств, использовании космоса и телекоммуникаций. Однако власти каждого государства имеют свое понимание источников демократической легитимности на международном уровне.

Если схематизировать и упростить вопрос, то американцы склонны видеть высокий уровень демократической легитимности в конституционном демократическом государстве. В их глазах любая международная организация типа ООН легитимна только потому, что законно утверждена, демократическое большинство передало им эту легитимность в межгосударственном процессе переговоров. Стороны-участники могут в любой момент аннулировать эту легитимность, то есть международные законы или организации не существуют независимо от этого добровольного соглашения между государствами. Как факт, уровень доверия здесь действительно очень низкий, со стороны США – они постоянно «считают пальцы» после того, как публично открыто «жмут руки» своим иностранным партнерам.

Европейцы, напротив, склонны верить, что демократическая легитимность существует, скорее, по воле международного сообщества, чем любого отдельно взятого государства. Это международное сообщество не воплощается именно в каком-либо одном глобальном демократично установленном порядке, однако добавляет

легитимности существующим международным институтам, частично его воплощают. Таким образом, миротворческие силы в бывшей Югославии следует рассматривать не просто как конкретные межправительственные меры по урегулированию ситуации, но, скорее, как моральное выражение воли и норм международного сообщества.

Европейский взгляд на международную легитимность во многом схож с европейским взглядом на государство. Как указывал С. Хантингтон, во многих странах, особенно в континентальной Европе, «государство всегда воспринималась как защитник общественных интересов, личных интересов гражданина, стоящие выше» [3, с. 47]. Этому государству, которое обычно воплощает профессиональная бюрократия, порой приходится действовать против воли общества, поскольку она имеет лучшее представление об общих интересах нации.

Так, неожиданно и в европейской политике встречаем примеры недоверия на государственном уровне, а доверие межгосударственное начинает выглядеть, прежде всего, как доверие не столько между странами, сколько между профессиональными бюрократами разных стран. Поэтому нельзя идеалистически представлять европейскую политическую теорию, как однозначно, более развитую в вопросах доверия – как теоретически, так и на практике.

Чем является государственность и суверенитет для американцев? США стоят особняком среди стран с развитой демократией, их политика и институты сильно отличаются от политики и институтов Европы, Канады, Австралии, Китая или Японии. Какую бы сферу не взять к рассмотрению – социальное обеспечение, борьбу с преступностью, правовые нормы, внешнюю политику, – везде существуют разногласия, отделяющее Америку от остальных стран. Америка всегда выступает против контролируемой государством экономики и более, чем другие демократии, поощряет индивидуализм, неограниченную свободу предпринимательства и эгалитаризм. Это ощущение исключительности распространяется и на ее собствен-

ные демократические институты и их легитимность. В отличие от большинства старых обществ Европы, по мнению Ф. Фукуямы, в основе построения Соединенных Штатов «лежит политическая идея» [5, с. 189].

Американского народа, или американской нации, к моменту основания государства не существовало. Национальная идентичность поэтому и носит в США скорее гражданский, чем религиозный, культурный, расовый или этнический, характер. В Америке существовал только один политический режим, который, будучи одной из старейших в мире непрерывных демократий, не рассматривается как политический компромисс. Это означает, что политические институты этой страны внушают людям этой страны и за ее пределами почти благоговейное уважение, которое европейцы, обладающие значительно более древними источниками идентичности, находят странным [3, с. 234-240].

В Европе, а также в развитых азиатских странах, например, в Японии все совершенно иначе. История европейских стран и Японии началась задолго до установления в них демократии. У европейцев и японцев является не только политические источники идентификации. Они видели, как «приходят» и «уходят» разные режимы, и помнят, что некоторые из этих режимов ответственные за крайне позорные деяния. Тогда как французы и британцы (хотя и по-разному) продолжают видеть «миссию своей нации» в судьбе всего мира, можно сказать, немного европейских стран считают свои политические институты универсальными моделями для остального человечества [4]. На самом деле, многие европейцы считают, что их национальные институты имеют низкий уровень легитимности, чем международные организации, при этом ЕС занимает место где-то посередине.

Американцы и европейцы по-разному смотрят на источник легитимности. Американцы считают, что эта законность укоренена в воле демократического большинства в конституционных национальных государствах, а европейцы склонны считать, что она базируется на высших принципах справедливости, чем законы или

воля отдельных государств, следует добавить – если это не законы или воля государства США. И те, и другие пришли к подобным взглядам из причин, глубоко укоренившихся в их национальных историях и в этом отношении вполне понятным. Многие европейцы придерживаются мнения, что именно они, а не американцы, настоящие защитники универсальных либеральных ценностей, поскольку верят в эти ценности независимо от их воплощения в современных национальных государствах.

Решение суверенных либеральных демократий могут быть процедурно корректными, но это не гарантирует, что они точно согласуются или находятся в соответствии с упомянутым выше принципом. Демократическое большинство может принять решение и сделать что-то ужасное по отношению к другим странам и может нарушить права человека и нормы морали, на которых основывается их собственный демократический порядок.

Проблема с европейской позицией в том, что, тогда как высшая область либерально-демократических ценностей теоретически может существовать, в любом международном институте она воплощена весьма несовершенно. Сама идея, что эта легитимность «спущена вниз» с международного уровня, а не вручена «снизу» законным образом конкретной обществу на уровне национального государства, по сути, способствует злоупотреблениям со стороны части элит, которые свободны толковать волю международного сообщества в соответствии собственным эгоистическим интересам.

Вторая важная практическая проблема европейской позиции – это проблема введения законов в жизнь. Единственная власть для суверенных национальных государств, даже в современном глобализирующемся мире, – это власть вводить законы. Даже если существующие международные законы и организации точно отражают волю международного сообщества, введение законов в жизнь остается в целом сферой деятельности национальных государств [2, с. 204].

Большое количество как международных, так и национальных законов,

которые имеют европейское происхождение, являются теми, что можно больше приравнять к стремлениям социальной политики. Оправдание такого рода законам европейцы находят, утверждая, что они выражают социальную объективность, американцы же отрицают, справедливо доказывая, что неосуществимые устремления подрывают принципы самого права [5, с. 192].

Государственность разрушается также и с другой стороны. В мире возникают разнообразные международные организации, предназначенные для того, чтобы взять на себя некоторые административные функции национальных государств. Некоторые, например, удивительно разнообразные технические организации и организации, устанавливающие стандарты, действительно создали международные правила, которым подчиняются и которые в основном способствуют глобальной эффективности [2, с. 81]. Другие же, более политизированы по природе, стремятся сломать легитимность национальных государств без применения взамен уничтоженных эффективных международных институтов, таким образом, образуют «вакуум власти». И основным путем такого образования «вакуума власти» является разрушение доверия – доверия к собственному правительству, международному сообществу, межгосударственным и надгосударственным организациям.

Как мы видим, проблема формирования и восстановления уровня доверия, которая касается непосредственно влияния на процесс легитимации демократического (или другого) режима относится непосредственно к компетенции национального государства. При этом никакой другой властный субъект общественных отношений не может применить весь тот комплекс средств и ресурсов, которым владеет государство. При этом, главным распорядителем таких ресурсов является властная элита государства и именно ей принадлежит право законодательства и проведения общественно-правовой идеологии в рамках национального сообщества.

И в завершение, можно подчеркнуть, что доверие – это особенная

ценность, которую надо беречь и продвигать в современном обществе. Для устойчивого мирового развития, главными составляющими которого есть развитые национальные государства, нужно стремиться к учреждению нового, справедливого механизма глобального партнерства посредством создания новых уровней сотрудничества между государствами, ключевыми секторами общества и людьми, которые невозможны без взаимопонимания, толерантного отношения, и конечно же, доверия.

Литература:

1. Байме К. Політичні теорії сучасності / К. Байме; [пер з нім. М. Култаєвої та М. Бойченка]. – К. : Стило, 2008. – 396 с.
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман; [пер. с англ. М.Л. Коробочкина, под ред. Е.В. Яновской]. – М. : Издательство «Весь мир», 2004. – 488 с.
3. Гантингтон С. Кто мы? Вызовы американской идентичности / Саму-

ель Гантингтон. – М. : Транзиткнига, 2004. – 634 с.

4. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Дэвид Хелд, Дэвид Гольдблатт, Энтони Макгрю, Джонатан Перратон; [Пер. с англ. В.В. Сапова и д.]. – М. : Праксис, 2004. – 576 с.
5. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Френсис Фукуяма; [пер с англ.]. – М. : АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 730 с.

INTERNATIONAL UNION OF COMMERCE AND INDUSTRY

International Union of Commerce and Industry (London, UK) – a union of commercial enterprises, businessmen, scientists, public figures and politicians from different countries. The union combines the social and commercial elements of functioning.

- Promotion of international consolidation and cooperation of business structures;
- Promotion of development of commercial businesses of various kinds;
- Assistance in settlement of relations and questions of businessmen with each other and with social partners in business environment;
- Assistance in development of optimal industrial, financial, commercial and scientific policies in different countries;
- Promotion of favorable conditions for business in various countries;
- Assistance in every kind of development of all types of commercial, scientific and technical ties of businessmen of different countries with foreign colleagues;
- Promotion of international trade turnover widening;
- Initiation and development of scientific researches, which support the effective development of businesses and satisfy the economic needs of the society;
- Expert evaluation of activities in the field of settlement of commercial disputes, establishment of quality standards and defining of factual qualitative parameters of goods and services;
- Legal and consulting promotion of business;
- Establishment and development of activities of the international commercial arbitration;
- Exhibition activities;
- Holding of business and economic forums.

